

УДК 321.01

ББК 66.01

DOI 10.22394/1682-2358-2017-3-124-131

Н.А. Лучков, *Candidate of Science (Sociology), Professor of the Corporate Economy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Р.Р. Аношкин, *senior lecturer of the Philosophy Department, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov*

**EMPIRE
AS A STATEHOOD
DEVELOPMENT STAGE
IN THE PHILOSOPHY
OF POLITICS
BY N.A. BERDYAEV**

The concept of Empire as a stage of statehood development in the philosophy of politics by N.A. Berdyaev that has been scarcely reflected in foreign and domestic socio-political thought is considered. The authors attempt to implement systematization and reconstruction of the concept and show its value for further research in the field of political philosophy.

Key words and word-combinations: the state, imperialism, Empire, individuality, nationalism, nation, sovereignty.

Н.А. Лучков, *кандидат социологических наук, профессор кафедры корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: Luchkovna@mail.ru)*

П.П. Аношкин, *старший преподаватель кафедры философии Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова (email: anoshkinpp@mail.ru)*

**ИМПЕРИЯ
КАК СТАДИЯ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ
Н.А. БЕРДЯЕВА**

Аннотация. Рассматривается концепция империи как стадии развития государственности в философии политики Н.А. Бердяева, не получившая на протяжении длительного времени соответствующего осмысления в зарубежной и отечественной общественно-политической мысли. Авторами делается попытка осуществить систематизацию и реконструкцию данной концепции и показать ее значение для проведения дальнейших исследований в области политической философии.

Ключевые слова и словосочетания: государство, империализм, империя, индивидуальность, национализм, нация, суверенитет.

Осознание роли Российской Федерации в мировом политическом процессе и внутреннее развитие российской государственности свидетельствуют об обретении Россией признаков и статуса имперского

государства в современных условиях. В связи с этим российское научное сообщество, пережившее время господства марксистской и либеральной парадигм, рационально осмысляет происходящие политические процессы и вырабатывает собственные подходы к пониманию империи как стадии развития государства. Среди работ отечественных исследователей стали появляться такие, в которых используются конкретные теоретико-методологические подходы к анализу мирового имперогенеза, выработанные Н.А. Бердяевым, С.В. Соловьевым, С.А. Франком и другими русскими философами-немарксистами.

Среди основоположников теории империи — Николай Александрович Бердяев (1874—1948), работы которого, на наш взгляд, внесли особый вклад в теорию империи и нуждаются в соответствующей систематизации и реконструкции. И.В. Бахлов пишет, что Н.А. Бердяев, наряду с другими отечественными и зарубежными мыслителями, рассматривал империю как своеобразный результат развития цивилизации, исследовал проблемы зарождения, развития и гибели империй. Опираясь на работы Н.А. Бердяева, ученый предлагает свою классификацию империализма. По мнению И.В. Бахлова, линии «священного» империализма соответствуют мировые империи восточного типа (Ассирия, Персия и др.); империя Александра Македонского как переходный тип; классическая империя (античная конгломератная империя универсального характера — Римская империя); западноевропейская империя (Каролингская, Священная Римская империя); восточноевропейская империя (Византия); национальные империи (Австрийская, Германская и др.); синтетическая империя (Россия); квазиимперии (Третий рейх, СССР). Линия «экономического» империализма представлена типами колониальной и мировой империй. В особую группу, по мнению ученого, можно выделить так называемые восточные империи: исламскую, империи Индостана, империи закрытого типа и кочевые (варварские) империи [1, с. 31, 35].

В.К. Кантор, анализируя критику Н.А. Бердяевым германского империализма, российской имперской националистической политики, политические амбиции национальных государств, делает вывод о неприемлемости националистической политики для империалистических государств, о равенстве и свободе народов, входящих в состав империи [2, с. 23, 24, 78, 100, 357].

Вместе с тем системный анализ философско-политического понимания Н.А. Бердяевым империи не проводился. На наш взгляд, гносеологические и онтологические установки, обретенные Н.А. Бердяевым в ходе его философской творческой практики, позволяют вскрыть существенные аспекты возникновения, развития и гибели империй, а также более глубоко осмыслить место и роль современной России в системе мирового имперогенеза.

Взгляды Н.А. Бердяева на проблему «империи» формировались на рубеже XIX—XX вв. в условиях развития империализма как высшей стадии капитализма и выхода в свет первых научных трудов по данной проблематике, большинство из которых имели экономическую направленность. Мыслитель впервые употребляет термины «империя» и «империализм» в своих ранних работах, не ссылаясь на уже существовавшие концепции империализма.

В труде «Новое религиозное сознание и общественность» Н.А. Бердяев

развивал мысль о том, что государство, первоначально возникшее в результате насилия, имеет тенденцию к «всемирному соединению» и созданию империи. «К этому всемирному государственному соединению стремились и восточные деспотии, и Александр Македонский, и, наконец, Римская Империя положили начало такому соединению и передали христианскому миру соблазнительную идею империализма» [3, с. 94]. Согласно Н.А. Бердяеву империи существуют на протяжении всего периода развития цивилизованного человечества, начиная с империи Александра Македонского, Римской империи, идеи создания мировой империи в эпоху Средневековья, попыток человечества создать единую мировую империю в эпоху наполеоновских войн и заканчивая началом XX столетия.

Идея становления и развития империи как государственного образования, характерного для рубежа XIX—XX вв. выводится Н.А. Бердяевым из понимания мирового политического процесса. Так, в книге «Судьба России» он писал: «В истории нового человечества происходит двойственный процесс — процесс универсализации и процесс индивидуализации, объединения в большие тела и дифференциации на малые тела» [4, с. 366]. Для характеристики указанных тенденций ученый использует понятия «национализм» и «империализм». Национализм есть начало индивидуализации, империализм — начало универсализации. Империализм и национализм разнокачественны и антиномичны, но не исключают друг друга. Национализм в данном контексте — стремление малых наций создать (сохранить) свою государственную идентичность, империализм — стремление больших и сильных наций создать огромное многонациональное государство, выходящее за рамки государства национального, идущее к империалистическому объединению, а империя стремится быть всемирной империей.

Следуя своей методологии, Н.А. Бердяев относит к империи «Коммунистическое царство», которое есть одно из проявлений империализма, имеет эти же свойства, что и священное царство византийское или московское. Следовательно, империя есть созданное в результате экономической экспансии и военных завоеваний, занимающее огромную территорию многонациональное государство, внешняя политика которого оказывает существенное влияние на ход мирового политического процесса.

Н.А. Бердяев не проводит детального анализа английского или германского империализма подобно В.И. Ленину в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», но также усматривает в развитии современной стадии его развития возрастание экономической составляющей. Русский мыслитель не отрицает и военную составляющую в становлении и развитии империалистических государств, но при этом отмечает в империалистическом противостоянии идею мирового единства человечества, преодолевающего всякую национальную обособленность. Империализм эпохи капитализма в отличие от прошлых эпох все больше обретает торгово-промышленную форму. В качестве примера он приводит Англию, которая, по его мнению, является образцом нового экономического империализма, бескровно став владычицей морей и океанов.

Согласно Н.А. Бердяеву империализм может иметь национальные особенности. Так, английский империализм, как отмечалось, является торгово-промышленным, сыгравшим определенную роль в объединении человечества. По мнению философа, английский империализм — мирный, культурно-экономический и торгово-морской. К сожалению, утверждая тезис о торгово-промышленном начале английского империализма, Н.А. Бердяев не приводит данные о фактах и способах приобретения Британской империей огромных территориальных образований, их колонизации и ведении Англией колониальных войн.

Германский империализм характеризуется неудачным географическим положением Германии и воинственно-насильническими инстинктами германской расы. «Германский империализм должен быть агрессивным и насильнически захватным. В германском империализме капитализм новейшего образца тесно сплетается с милитаризмом. Это империализм чисто милитаристический, а милитаризм — модернизированно капиталистический, футуристический. Германская империя, стремящаяся к мировому владычеству через насилие, всегда производит впечатление выскочки, и она одержима невыносимым самомнением *ragueneu*» [5, с. 116]. Именно на примере германского империализма человечество увидело, что империализм ведет не только к войне, но и к мировой войне.

Н.А. Бердяев отмечает специфические особенности русского империализма, который существенно отличается от империализма английского или германского и имеет национальную основу. Предназначением русского империализма является объединение Запада и Востока, Европы и Азии. В своих рассуждениях Н.А. Бердяев задается вопросом о том, как самый безгосударственный в мире русский народ мог создать такую огромную и могущественную государственность, свой русский империализм и почему он так покорен бюрократии? Ответ, на наш взгляд, достаточно прост: специфической особенностью русского государства и русского империализма в бердяевском понимании является необходимость создания мощного сильного государства, которое на протяжении столетий являлось фактором обеспечения внешней безопасности его граждан (подданных).

В отличие от В.И. Ленина и других авторов своего времени Н.А. Бердяев пытается всесторонне осмыслить империю как политический феномен. Он считает, что становящаяся и развивающаяся империя, с ее мировыми притязаниями, аннексиями совсем не означает угнетения и истребления малых национальностей. Для более четкого обоснования механизма становления империй и сохранения в их структуре малых народов философ раскрывает содержание современной ему германской политики. Он полагает германский империализм несостоявшимся, неразвитым и по политическому содержанию больше соответствующим национализму как способу самоутверждения германской национальности.

Н.А. Бердяев считает, что империя, имея в основе своей государственности национальное ядро, должна стать объединяющим началом для многих национальностей, при этом универсализм империи должен охватывать все

входящие в нее национальности и обеспечивать им наиболее благоприятные условия для самореализации. «Великая империя должна быть великой объединительницей, ее универсализм должен обнимать всякую индивидуальность. Всякая великая империя, исторически жизнепригодная, должна иметь преобладающее национальное ядро, из которого и вокруг которого совершается ее всемирно-историческая работа» [4, с. 369].

Так, в своем составе Российское государство объемлет многие национальности и существует оно не только для русских, но и для других, населяющих ее народов. При этом великорусская национальность составляет крепкое мощное ядро, которое создало русское государство и русскую культуру. Русский народ покорял другие народы не только путем насилия и ведения войн, но и великим русским языком, культурой и литературой. Русская культура приобщала слабые и отстающие народы империи к более высокой духовной жизни, а русское государство защищала эти народы, и помогало обрести форму собственного государственного бытия.

Царская Россия, Советский Союз и нынешняя Россия, где основу государственного образования составляет русский народ, другие народы имеют возможность самореализации. Эта политическая идея взаимодействия титульной нации (национального ядра) и нации, присоединенной к имперскому государству (завоеванной, включенной другими способами в состав империи), выводит на множество других проблем, от состояния которых зависит целостность и функциональность имперского государства.

Проблемы могут быть обусловлены различиями в социально-правовом статусе национальностей, экономическом, культурном и т.д. Советский Союз как государство, имевшее почти все признаки империи, наряду с русскими включал в свой состав народы, обладавшие совершенно другой национальной культурой и более низким уровнем развития производительных сил. Но здесь о каком-либо истреблении титульной нацией других народов не может быть и речи, наоборот, титульная нация оказывала помощь и содействие другим нациям в укреплении их экономики и государственности.

Вместе с тем политическая практика доказала, что далеко не все народы, входившие в состав Российской империи, были в состоянии создать собственные государства. Современное развитие постсоветского политического пространства также свидетельствует о том, что далеко не все народы, которые обрели государственность в Советском Союзе, сумели в последующем обеспечить оптимальное ее развитие.

В статье «Национальность и человечество» Н.А. Бердяев проводит идею необходимости сохранения национальностей в условиях создания крупных государственных образований. В процессе эволюции человеческой цивилизации и установления братства между людьми нация не исчезнет и подвергается резкой критике космополитизм.

Сильное империалистическое государство, выполняя определенные внутренние функции, обеспечивающие стабильность и благополучие своих граждан, должно осуществлять собственную деятельность в мировом политическом пространстве. «Большое государство не может добровольно согласиться на

ограниченное мещанское существование и никогда в истории не соглашалось на это. Империализм есть рок всякого большого государства, его мечта о величии и мировой шире. Империализм есть не только мечта больших государств, претендующих на мировую историческую роль, но и их романтика. Империализм есть завершение и цветение всякого большого государства, его предел» [6, с. 86].

На ранних этапах становления и развития современной российской государственности Россию, пытающуюся реализовать свои внешнеполитические интересы, не раз обвиняли в реставрации имперских амбиций. Однако практика мирового политического процесса доказывает необходимость проведения Россией активной внешней политики. Н.А. Бердяев представлял империализм как динамический процесс и необходимое условие развития больших государств и их государственности в политической завершенности. Великие исторические народы создают большие государства, подчиненные неотвратимой империалистической диалектике, через которую достигают могущества и погибают.

Русский философ дает пространственные характеристики государства-империи. На определенной стадии своего развития империалистическое государство нарушает собственные границы, переступает свои пределы и переходит во «всемирное единство»: «Империя всегда стремится быть всемирной империей. Такова чистая идея империи, это идея всемирного объединения. И по идее только и может быть одна, единая мировая империя. Империя с трудом терпит существование рядом с собой других империй. Такова чистая идея империи, идея всемирного объединения. Эмпирически же идея эта в истории не реализуется в чистом виде, она подвергается замутнению и дроблению» [6].

Все великие державы стремятся к империалистическому расширению и ведут империалистическую политику, которая в конечном итоге приводит к мировой войне и одновременному объединению человечества. «Империализм, как бы ни были часто низменны его мотивы и дурны его приемы, все же выводит за грани замкнутого национального существования. Он выводит за границы Европы в мировую ширь, за моря и океаны, объединяет Восток и Запад. Пафос всемирности живет в торгово-промышленном империализме» [4, с. 368].

Современный Н.А. Бердяеву мир есть состязание империалистических волей, специфический этап в развитии империализма, не воспринимаемый рассудочным мышлением. Н.А. Бердяев же делает попытку «быть над» имперской борьбой народов, считает, что эту борьбу нельзя рассматривать как противодействие сил добра и зла. По его мнению, с точки зрения морали одинаково были правы или одинаково не правы персы и греки, когда боролись за господство в средиземноморье. Эта борьба есть состязание различных волей, и она не должна подвергаться моральной оценке.

В статье «Мировая опасность», опубликованной в книге «Судьба России», Н.А. Бердяев проводит анализ результатов Первой мировой войны и пытается дать прогноз послевоенному политическому устройству планеты [4]. Он по-

казывает, что воюющие европейские страны в ходе войны подорвут свое могущество, экономику, политическое влияние, культуру, эффективную работу государственных институтов и не достигнут целей, которые были поставлены ими перед ее началом. В результате войны Европа утратит доминирующее положение в мировой политике, и на ее место придут другие, не истощенные войной государства — Япония, Китай или Америка.

Идея послевоенного политического устройства и создания единого мирового государства русского философа-экзистенциалиста Н.А. Бердяева получила дальнейшее развитие в трудах немецкого философа-экзистенциалиста К. Ясперса в работе «Смысл и назначение истории». Ясперсовское понимание исторического процесса, динамика перехода от первичных социальных образований к национальному государству и от него к постановке вопроса о возможности создания мировой империи и всемирной истории во многом заимствована из идей Н.А. Бердяева, хотя многие современные мыслители приписывают авторство идеи единого мирового политического устройства К. Ясперсу, не ссылаясь на работы Н.А. Бердяева.

Идеи Н.А. Бердяева и разработанный им категориальный аппарат исследования проблемы широко используется в зарубежной политической теории и практике. Так, в работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» З. Бжезинский писал: «Тем не менее, строго говоря, первая мировая война была войной европейской, а не глобальной. Однако ее разрушительный характер ознаменовал собой начало конца европейского политического, экономического и культурного превосходства над остальным миром. В ходе войны ни одна европейская держава не смогла продемонстрировать решающего превосходства... Европейская эра в мировой политике пришла к окончательному завершению в ходе второй мировой войны, первой подлинно глобальной войны» [7, с. 4]. Несмотря на то что после ее окончания прошло более семидесяти лет, до сих пор просматривается вассальная зависимость большинства европейских государств от США.

В другой работе «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство» З. Бжезинский дает следующую характеристику России: «Россия уже не представляет собой имперскую державу, и главным вызовом для нее является задача социально-экономического возрождения, не выполнив которую, она будет вынуждена уступить свои дальневосточные территории Китаю» [8, с. 16].

Кроме того, в статье «На пути к глобальному переустройству», опубликованной в «The American Interest» (апрель 2016 г.), З. Бжезинский проводит мысль о том, что Россия в настоящее время проходит последнюю судорожную стадию имперской инволюции и децентрализации, становится вместо империи национальным государством. Следовательно, после проатлантического переворота на Украине З. Бжезинский полагает оправдавшимся свое утверждение о том, что без Украины Россия не будет империей, но при этом она не лишена возможности стать ведущим европейским национальным государством. Американский политолог считает целесообразным отстранить Россию от возможности оказывать влияние на своих соседей (страны бывшего СССР), включить ее в состав Европейского Союза, а также в создаваемую под

руководством США коалицию стран для противодействия существующему на Ближнем Востоке насилию [9].

Изложенные в работах З. Бжезинского концепции свидетельствуют о том, что их автор на основе трудов Н.А. Бердяева трактует мировой политической процесс, эволюцию и инволюцию государств как возникновение и гибель империй и реализует эти идеи в разработке программных документов, определяющих международную стратегию США. Как сумеет Россия ответить на вызов США — покажет время, однако события, происходящие на мировой политической арене, показывают, что оценка современной России З. Бжезинским устарела и не соответствует действительности.

Таким образом, теоретико-методологические разработки концепции «империи», осуществляемые Н.А. Бердяевым на протяжении всей его жизни, имеют огромное значение для развития современной мировой политической мысли и практики.

Библиографический список

1. *Бахлов И.В.* От империи к федерации: процессы и механизмы трансформации Российского государства: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005.
2. *Кантор В.К.* Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России» М., 2007.
3. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999.
4. *Бердяев Н.А.* Судьба России: сочинения. М.; Харьков, 2000.
5. *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 / вст. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. М., 2007.
6. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М., 2012.
7. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.
8. *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М., 2005.
9. *Бжезинский З.* На пути к глобальному переустройству. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160420/236205740.html>